

Жабчик Светлана Викторовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и политологии
Кубанского государственного
аграрного университета

**РОССИЯ, КАЗАЧЕСТВО
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
ЮЖНЫХ СЛАВЯН
(КОНЕЦ XVIII –
2-Я ПОЛ. XIX В.)**

Аннотация:

В исторической памяти югославян постоянно жила вера в поддержку со стороны России. Идейной базой таких взглядов было осознание родственности восточных и южных славян. Существовал ряд исторических, политических, экономических и культурных оснований, которые содействовали укреплению славянского единства. Важными факторами, объединяющими людей, выступали историческая память, принадлежность к единой православной церкви, а также их борьба против Османской империи. Непреходящую ценность имеет историческая память сербов и болгар. В ней отражены важнейшие периоды прошлого, семейные предания, передающиеся от поколения к поколению. В статье использованы работы дореволюционных авторов, а также труды советских, российских и болгарских исследователей. Кроме того, привлечены материалы Центрального архива внешней политики России, а также личные воспоминания и записки непосредственных участников этих событий.

Ключевые слова:

южные славяне, казаки, славянское единство, историческая память, эпос, поэзия, народное творчество.

Zhabchik Svetlana Viktorovna

PhD in History, Associate Professor,
History and Political Science Department,
Kuban State Agrarian University

**RUSSIA, THE COSSACKS
IN THE HISTORICAL MEMORY
OF THE SOUTH SLAVS
(IN THE LATE XVIII –
EARLY XX CENTURIES)**

Summary:

The belief in the support from Russia always lived in the historical memory of the Yugoslavs. The ideological basis of such views was the awareness of the kinship of the Eastern and southern Slavs. There was a number of historical, political, economic and cultural grounds that helped to strengthen Slavic unity. The important factors that united people were historical memory, belonging to the United Orthodox Church, as well as their struggle against the Ottoman Empire. The historical memory of the Serbs and Bulgarians is of lasting value. It reflects the most significant periods of the past, family traditions passed down from generation to generation. The article uses the works of pre-revolutionary authors, as well as the works of Soviet, Russian and Bulgarian researchers. Moreover, the study consider materials from the Central archive of Russian foreign policy, together with personal memoirs and notes of direct participants in these events.

Keywords:

South Slavs, Cossacks, Slavic unity, historical memory, epic, poetry, folk art.

В сербском эпосе Россия представлена страной, защищающей интересы христианских народов от османского владычества. Она защищала православие, олицетворяла для сербов их надежды на светлое будущее [1, с. 173]. «Москвичи ведь храбрые юнаки, / Воевать помочь они нам могут», – так описывает русских воинов сербский эпос [2, с. 328].

Сербы стремились войти под протекторат России. Так, в 1796 г. черногорский митрополит Петр Петрович Негош отправил письмо Екатерине II, в котором излагалась просьба о защите «славяно-сербского рода от турецкого ига» [3, л. 6 об.]. Новый проект создания славянского государства был разработан сербским митрополитом Стратимировичем и в 1804 г. привезен в Санкт-Петербург [4, л. 6 об.]. Этот документ предусматривал независимость Сербии под покровительством России. При этом Сербия выплачивала бы некоторую дань Османской империи [5, с. 228].

Во время российско-османской войны 1806–1812 гг. к российскому императору вновь обратился Георгий Петрович Черный, подчеркивая, что прежде всего «первое желание сербского народа быть под покровительством» Александра I [6, л. 3]. В 1812 г. российские войска были выведены из Сербии в связи с начавшейся Отечественной войной. В этих обстоятельствах сербы, одни противостоящие Османской империи, вновь обратились к России с просьбой о помощи.

Очень широко наша страна была раскрыта в культурном наследии болгар. В зените османского ига на Балканах русские воспринимались как родственный и единоверный народ. Однако с возрастанием роли Российского государства в XIX в. сложился образ воина – освободителя поработанных славян «дядя Ивана». Так болгары почтительно и приветливо именовали Россию [7, с. 138].

В отношении казачества бытовало мнение, что оно является воплощением «деда Ивана» в самом благородном и героическом смысле [8, с. 357]. Более того, существовало мнение, что казаки в действительности были этническими болгарами. Об этом, в частности, говорится в публикации Л. Каравелова. В основу данного рассказа легли впечатления, услышанные им от родной бабушки. В нем говорилось, что в былые времена русские создали особое войско из числа болгар-добровольцев для борьбы с османами. Кроме того, этот же автор приводит содержание повествования нищего гусяра, описывающего судьбу мифического героя – болгарина Беклеша, который прибыл из России во главе отряда освобождать Болгарию. При этом подчеркивалось, что он находился в тесном взаимодействии с А.В. Суворовым и Г.А. Потемкиным по заданию Екатерины II [9, с. 146].

В фольклоре сербов и болгар имеются свидетельства о российской помощи освободительному движению на Балканах. В результате поражения Первого сербского восстания Карагеоргий покидает родину. В то же время в сказании отмечается его вера в то, что Россия поможет ему одержать победу над османами: «И вернусь в Шумадию я скоро, / И приеду в белую Тополу!» [10, с. 350].

В условиях войны 1828–1829 гг. в общественном мнении болгарского общества появилась надежда на окончательное освобождение от многовекового османского порабощения. По этому поводу в церквях прошли молебны в честь русских освободителей [11, с. 33]. Переезд болгар в Россию отразился в народном творчестве. В песенном наследии наблюдается желание обрести новую жизнь – прекрасную и зажиточную: «в славна Русия, мари, ще идем, / в Русия на лесни-ната, / в Русия на свободата! / Че там имат земи широки, / широки, още, мари, свободни! / Ще орем и ще сееме – / свободно ще живееме!» [12, с. 438]. Важное место в песнях занимают исторические мотивы причины переселения болгар, борьба против османского гнета.

Заслуживает внимания стихотворение Константина Изюмова, студента Венской политехнической школы. В нем он молит Россию о помощи: «На север далекий, тяжелыми, серыми тучами скрытый, / Я взор мой с невольною жгучей слезой обращаю... / Напрасны ли будут моленья? / ... Я не знаю... Я верю, надеюсь» [13, л. 12]. Подобные настроения были широко распространены в сербском обществе. Об этом пишет в воспоминаниях участник боевых действий Н.В. Максимов. Он подчеркивает, что в Сербии «остались все-таки добрые воспоминания о русских» [14, с. 137]. Сербы верили, что «русског народ да помогне блиском српском народу» в решении одной из важнейших задач, а именно в вековой «борби» за освобождение [15, с. 10].

Больше всего песен в Болгарии было написано о российско-османской войне 1877–1878 гг. В них нашла отражение следующая тематика: начало войны, преодоление Дуная русскими войсками, радостная встреча освободителей, ход военных действий [16, с. 123]. Лейтмотивом болгарской народной песни стало выражение искренних чувств и любви к России. Это хорошо видно в следующих строках: «Русскому народу в мире, / Первому почет, любовь! / Он наш друг и покровитель / И защитник навсегда» [17, с. 11]. Выдающийся болгарский поэт И. Вазов так выразил в стихах отношения болгар к России: «По всей Болгарии сейчас / Одно лишь слово есть у нас, / И стон один, и клич: Россия!» [18, с. 120].

О героическом форсировании Дуная русскими солдатами и казаками повествует песня «Изгряло е ясно слънце»: «та е гряло денем-нощем, / цели три дни и три нощи, / не е било ясно слънце, / най са били казаците, / казаците, бре, донските!» [19, с. 120]. В трудной ситуации командующий обращается к царю и получает приказ во что бы то ни стало переправиться через Дунай. Удар, нанесенный русскими войсками, был так силен, что османы «испугались и сразу побежали» [20, с. 237]. ореолом исключительной смелости и героизма наделялись казаки: «Ну и храбрый же народ! / Сколько сил в нем молодецких! / Вот один казак ведет / Целый полк солдат турецких» [21, с. 143].

Вызывает интерес и песня «Пустите клисурци станами московци!». В ней показывается героизм жителей Клисурсы и Панагюриште в период Апрельского восстания 1876 г. Их называют «москвцами и донскими казаками». Такое сравнение является высшей оценкой мужества. В лирических песнях о войне постоянно присутствует тема о радостных встречах русских воинов с болгарами. Любая болгарская семья считала за честь принять у себя русских освободителей: «Тим у поелени тънката пушка, / От рамо, Радо, от Рамо! / Тим у пригтовти топла обяда, / Да хапне, Радо, да хапне?» [22, с. 127].

Красавица Бойка приглашает на постой казаков: «Русские, братья-казаки, / Имеем место для вас, / Для вас и для коней, / И для коней зерно» [23, с. 243]. Это несмотря на то, что постоянная повинность была очень тяжела для болгар. В другом, не менее наглядном, примере, когда был освобожден город Систов, болгары буквально состязались за право принять у себя дома русских солдат как самых почетных гостей, угостить их вином, фруктами и табаком [24, с. 301]. Подобные настроения чутко уловил казачий офицер А. Квитка, участник войны 1877–1878 гг. В воспоминаниях он подчеркивает, что русские были для болгар братьями, призванными, «чтобы прогнать всех турок из Болгарии» [25, с. 307].

Глубокий след в историческом сознании оставили битвы за Плевну и Шипку. Так, один из жителей Плевны, приветствуя освободителей, отметил, что еще со времен Екатерины II болгары верили, что Россия обязательно уничтожит османский гнет [26, с. 110]. В некоторых песнях, посвященных победе под Плевной, значительное внимание уделялось ратным подвигам казаков. Тема боевого сотрудничества звучит в песне «Руси и българи на Шипка», где «солдаты-храбрецы, солдаты, молодые казаки, казаки отборные юнаки с длинными, острыми пиками» перебрались на другой берег Дуная, достигли Шипки и началось крупное сражение. Здесь указывается, что в битве на Шипке наряду с русскими участие принимали ополченцы-болгары: «Русские, донские казаки / И ополченцы-болгары / Против этих читаков, / Анадольских зебеков! / Русские падают – не падают, / Больше всего падает читаков» [27, с. 245]. Или: «До триста души казаки, / Казаки, руска конница, / Със тези сиви катании / Бърже при народ пристигат / И черкезите разбиват, / И пак им пътя отварят» [28, с. 566]. Об этих событиях повествует болгарская историческая песня: «Били са се, клали са се три дни и три ноци, / Не надвило, не надвило силната Турция, / Най-надвила, най-надвила Русия» [29, с. 128].

Сокровенные стихи о событиях на Шипке написал И. Вазов: «Шипка! Шипка! Слышен гром. / Гурко перешел Балканы! / Шумно, празднично кругом, / И нарядны и румяны / К храбрым девушки спешат. / И в цветах ряды солдат, / Ружья, сабли, кони, пушки!.. / Словно братьев дорогих, / Все встречают их / «Здравствуйте, братушки» [30, с. 13].

В народном творчестве не забыта лихая удаля казаков, освобождавших Софию. Так, в песне звучат следующие проникновенные слова: «Как поднялась вся София, / Все поднялись, чтобы встретить / Русских лихих удальцов, / Русских донских казаков. / Цветами братьев встречали, / Вином удальцов угощали, / Дары им дарили на счастье, / Словно на свадьбе богатой» [31, с. 70]. Х. Йорданов считает, что болгарский народ обессмертил казаков в своих песнях [32, с. 355].

Российско-османская война 1877–1878 гг. была рельефным проявлением русско-болгарской дружбы, боевого сотрудничества против османского ига. Этому способствовали общность языка, культуры, религии, а также многолетние исторические связи. Югославяне уделяли казачеству особое внимание. В их представлении казаки были олицетворением мужества и стойкости, так как реже всех попадали в плен. При этом южные славяне редко привязывали казаков к конкретной географической местности. Для них определяющим служило то, что казачество, по их мнению, являлось авангардом российской армии в борьбе против османских угнетателей.

Ссылки:

1. Лещиловская И.И. Россия в сознании сербов // Славянские народы Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII в. М., 2003. С. 152–174.
2. Сербский эпос / сост. Н.И. Кравцов. В 2 т. М., 1960. Т. 2. 463 с.
3. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 95. Оп. 95/1. Д. 28. Л. 6 об.
4. Там же.
5. Петров А.Н. Война России с Турцией 1806–1812 гг. В 3 т. СПб., 1885. Т. 1. 412 с.
6. АВПРИ. Ф. 95. Оп. 95/1. Д. 49. Л. 3.
7. Макарова И.Ф. Легендарные представления болгар о России в XV–XVIII вв. // Балканские исследования. Российское общество и зарубежные славяне XVIII – начало XX в. М., 1992. Вып. 16. С. 130–140.
8. Йорданов Х. Донские казацкие песни и Освободительная война // Литература и история. Освободительная война 1877–1878 гг. и болгарская литература. Статьи болгарских литературоведов. М., 1979. С. 353–346.
9. Макарова И.Ф. Россия в представлениях и отношении к ней болгар (начало XIX в. – 1875 г.) // Россия и Балканы: из истории общественно-политических и культурных связей (XVIII в. – 1878 г.). М., 1995. С. 142–161.
10. Сербский эпос. Т. 2. 463 с.
11. Мещерюк И.И. Переселение болгар в Южную Бессарабию 1828–1834 гг. Кишинев, 1965. 208 с.
12. Българско народно творчество. В 12 т. София, 1961. Т. III. 672 с.
13. АВПРИ. Ф. 166. Оп. 508/2. Д. 130. Л. 12.
14. Максимов Н.В. Две войны 1876–1878 гг. Воспоминания и рассказы из событий последней войны. СПб., 1879. 598 с.
15. Вулетих В. Руси и срби у сусрету. Нови Сад, 1995. 309 с.
16. Данчев Г. Освободительная война в болгарских исторических песнях // Незабываемый подвиг. Некоторые аспекты русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии от османского ига. Львов, 1980. С. 122–129.
17. Болгарская народная поэзия / сост. И.М. Шептунов. М., 1953. 239 с.
18. Вазов И. Сочинения. В 6 т. Т. 1. М., 1956. 832 с.
19. Българско народно творчество. Т. III. С. 120.
20. Шептунов И.М. Отражение Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в фольклоре // Балканские исследования. М., 1978. Вып. 4. С. 228–249.
21. Вазов И. Указ. соч. С. 143.
22. Данчев Г. Указ. соч. С. 127.
23. Шептунов И.М. Указ. соч. С. 243.
24. История Болгарии / под ред. П.Н. Третьякова [и др.]. В 2 т. Т. 1. М., 1954. 575 с.
25. Квитка А. Записки казачьего офицера. Война 1877–1878 гг. СПб., 1903. 307 с.
26. Гурьев В.В. Письма священника с похода 1877–1878 гг. М., 1883. 320 с.
27. Шептунов И.М. Указ. соч. С. 245.
28. Българско народно творчество. Т. III. С. 566.

29. Данчев Г. Указ. соч. С. 128.
30. Здравствуйте, братушки! К 100-летию освобождения Болгарии от османского ига : альбом / подбор болгарских народных песен Е. Огняновой ; пер. М. Маринова ; лаковые миниатюры К. Кукулиевой, Б. Кукулиева. М., 1978. 104 с.
31. Там же. С. 70.
32. Йорданов Х. Указ. соч. С. 355.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна